

Михаил Михайлович ЧОРЕФ

к. и. н., научный сотрудник

Нижевартовский государственный университет,

г. Нижевартовск, Россия

E-mail: choref@yandex.ru

О СОСТАВЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В КРЫМСКОМ ХАНСТВЕ В XVII в.: ПО МАТЕРИАЛАМ КЛАДА ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ТАВРИДЫ

Не секрет, что исключительно точные данные о составе и характере денежного обращения в разные периоды истории дают материалы закрытых комплексов, к которым справедливо относят и клады. Однако их атрибуция куда сложнее, чем определение единичных монет. Дело в том, что эти собрания, как правило, длительного накопления, так как в них зачастую выпадали разновременные монеты, имевшие разные периоды обращения¹. Но именно это обстоятельство мы и находим крайне важным. Ведь в результате верной атрибуции монетного собрания удастся не только установить период и обстоятельства его формирования, но и, учитывая состав, выявить причины выпадения из обращения и тем самым проследить исторический контекст.

Сразу же заметим, что эта мысль отнюдь не нова. Мы учитываем итоги исследования северопричерноморских кладов античных² и византийских медальонов и монет³,

¹ Этот вопрос подробно разобран в: *Чореф М. М.* К вопросу о периодизации денежного обращения Таврики периода римского господства // *Stratum plus*. 2013. № 4. С. 191–215.

² *Абрамзон М. Г.* Корпус боспорских кладов античных монет. Т. II. Симферополь; Керчь, 2011; *Абрамзон М. Г., Фролова Н. А.* Корпус боспорских кладов античных монет. Т. I. Симферополь; Керчь, 2007–2008; *Абрамзон М. Г., Фролова Н. А., Горлов Ю. В.* Клады античных монет на юге России (по материалам Краснодарского края). М., 2002; *Кропоткин В. В.* Клады римских монет на территории СССР // *Свод археологических источников*. Вып. Г4–4. М., 1961. С. 39, 40, 54, 63–65, 68, 70, 71, 89, № 1, 8, 9, 27, 573, 578, 581, 606, 609, 617, 621, 622, 627, 628, 699, 707, 742, 749, 752, 770, 1099; *Столярик Е. С.* Очерки монетного обращения Северо-Западного Причерноморья в позднеимперское и византийское время (конец III — начало XIII в.). Киев, 1992. С. 20–21, рис. 1–8; *Чореф М. М.* К вопросу о периодизации денежного обращения... С. 191–215.

³ *Гурулева В. В.* Византийские монеты из Славянского (Анастасиевского) клада в собрании Государственного Эрмитажа // *Труды Государственного Эрмитажа*. Т. 48: Материалы и исследования отдела нумизматики. СПб., 2009. С. 68–85; *Кропоткин В. В.* Клады византийских монет на территории СССР // *Свод археологических источников*. Вып. Е4–4. М., 1962. С. 21, 22, 31–32, 33, 34, 36, 37, № 4, 13, 26, 153, 154, 158, 159, 161, 202, 215–217, 220, 249, 250, 267, 268, 270; *Соколова И. В.* Монеты Перещепинского клада // *Византийский временник*. Т. 54. М., 1993. С. 145–152; *Ее же.* Монеты Перещепинского клада // *Залесская В. Н., Львова З. А., Маршак Б. И., Соколова И. В., Фонякова Н. А.* Сокровища хана Кубрата. Перещепинский клад. СПб., 1997. С. 17–41, 63–65; *Столярик Е. С.* Очерки монетного обращения... С. 40–45, 59–63, рис. 17–20; *Чореф М. М.* К вопросу о номиналах бронз раннесредневекового Херсона // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма*. Вып. 1. Симферополь, 2008. С. 117–130; *Его же.* «Alterum alterius auxillo eget», или к атрибуции мультиплей Перещепинского клада // *Современные проблемы изучения истории церкви: тезисы докладов международной научной конференции*. Препринт / ред. В. В. Симонов. М., 2011. С. 271–275; *Его*

подражаний им¹, выпусков Крымского ханства², а также результаты атрибуции комплексов, составленных из выпусков османского чекана: алтунов, предположительно найденных близ монастыря Сурб Хач³, крупных биллонов, обнаруженных у с. Ново-андреевка Симферопольского района⁴ и у Чуфут-Кале⁵, а также собраний разменных денег, открытых на территории монастыря на м. Виноградный⁶ и в Анапской крепости⁷. Мы датировали эти комплексы, основываясь на данных о периодах обращения позднейших монет. В результате были получены не умозрительные, а обоснованные и подтверждаемые археологически и данными письменных источников датировки нумизматических комплексов⁸. Основываясь на этой, уже проверенной методике, попытаемся атрибутировать и оценить историческую значимость⁹ небольшого собрания крымского ханского биллона, хранящегося в Центральном музее Тавриды.

же. Денежная реформа Михаила III и переход к эмиссии таврических фоллисов // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма*. Вып. 4. Симферополь; Тюмень, 2012. С. 243; *Его же.* История византийской Таврики по данным нумизматики: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2013. С. 93–96.

¹ *Герцен А. Г., Сидоренко В. А.* Чамнубурунский клад монет–имитаций. К датировке западного участка оборонительных сооружений Мангупа // *Античная древность и Средние века*. Вып. 24: Вопросы социального и политического развития. Свердловск, 1988. С. 120–135; *Чореф М. М.* К атрибуции Чамну-бурунского клада // *Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Нижневартовск, 7–8 февр. 2012 г.* Ч. I: История идей и история общества. Отечественная история / отв. ред. А. В. Коричко, В. Н. Ерохин, Я. Г. Солодкин. Нижневартовск, 2012. С. 157–172; *Его же.* История византийской Таврики... С. 128–135.

² *Белый А. В.* Клад монет Крымского ханства из фондов Бахчисарайского историко-культурного заповедника // *Крымский музей* 1/94. Симферополь, 1995. С. 15–23; *Муралевич В. С.* К нумизматике Гиреев (Заметка о монетах Девлет Гирея I, Мухаммед Гирея IV и Адиль Гирея из Феодосийского археологического музея) // *Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии*. № 2 (59). Симферополь, 1928. С. 141–143; *Чореф М. М.* К вопросу о периоде функционирования монетного двора г. Кырк-Йера // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Вып. XIII. Симферополь, 2007. С. 375–382; *Его же.* Клад монет Крымского ханства из фондов Центрального музея Тавриды // *VIII Таврические научные чтения*. Ч. II. Симферополь, 2008. С. 162–170.

³ *Чореф М. М.* К вопросу об обращении иностранной монеты в Крыму в XVI–XIX вв. // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма*. Вып. 3. Симферополь; Тюмень, 2011. С. 359–362.

⁴ Там же. С. 362–366.

⁵ Там же. С. 366–367.

⁶ *Чореф М. М., Яшаева Т. Ю.* Клад серебряных монет из пещерного комплекса в округе Херсона // *Материалы по археологии и этнографии Таврии*. Вып. XIV. Симферополь, 2008. С. 434–449.

⁷ *Новичихин А. М., Чореф М. М.* Комплекс османских монет второй половины XVIII — первой четверти XIX в. из Анапы // *Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа в древности и Средневековье: материалы V «Анфимовских чтений»* (в печати).

⁸ *Чореф М. М.* К вопросу об обращении иностранной монеты... С. 359–370; *Его же.* К атрибуции Чамну-бурунского клада... С. 157–172; *Его же.* История византийской Таврики... С. 93–96, 128–135; *Его же.* К вопросу о периодизации денежного обращения... С. 191–215; *Чореф М. М., Яшаева Т. Ю.* Клад серебряных монет... С. 434–449.

⁹ В этом смысле крайне показательна небольшая публикация Г. С. Богуславского и Д. М. Янова (См.: *Богуславский Г. С., Янов Д. М.* Серебряные и билонные монеты Крымского ханства из

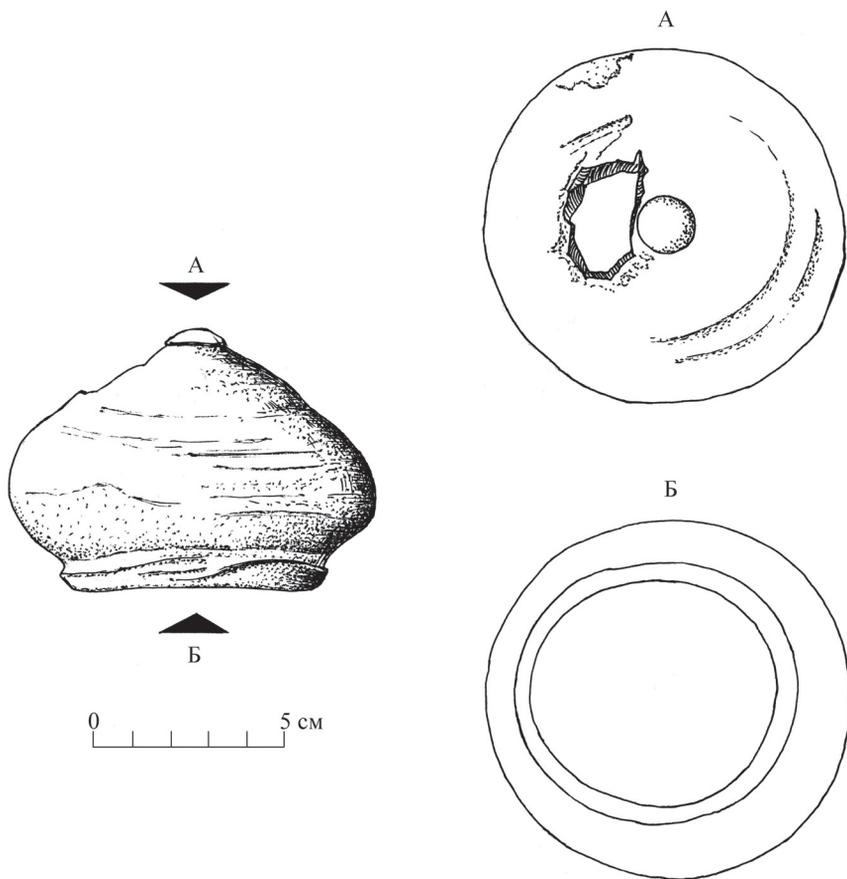

Рис. 1. Кубышка, в которой был схоронен клад

Первым делом приведем краткую историческую справку. По свидетельству сотрудников фондов Центрального музея Тавриды, заинтересовавший нас клад изначально хранился в любительском музее известного крымского археолога, историка и популяризатора науки А. А. Щепинского. К сожалению, документация им или не велась, или, что вероятнее, была утеряна. Так что время и обстоятельства обнару-

---

нейших находок в Белгороде (Аккермане) // Материалы по археологии и этнографии Таврии. Вып. XIX. Симферополь, 2014. С. 345–357). В ней исследователи высказали и сформулировали весьма перспективные соображения по поводу атрибуции единичных находок монет Крымского ханства из района Белгорода. Статья примечательна как подробным изложением истории обнаружения изучаемых нумизматических памятников, так и вескими рассуждениями о причинах их поступления. Как верно заметили исследователи, позднейшие выпуски могли принести с собой ногайцы, хотя и не ценившие деньги в качестве средств платежа, однако использовавшие их для составления сокровищ и оформления украшений (См.: Там же. С. 348). Кроме того, Г. С. Богуславскому и Д. М. Янову же удалось проследить и объяснить сравнительную редкость крымского серебра и биллона первой половины XVI в., вызванную валютной политикой правивших тогда ханов (См.: Чореп М. М. О причинах активизации монетного производства в Крымском ханстве во второй половине XVI в. // Историческое наследие Крыма. № 19. Симферополь, 2006. С. 155–161). Полагаем, что выводы уважаемых исследователей, сделанные при атрибуции единичных находок, могут быть с успехом использованы и при изучении кладовых комплексов.

жения сокровища, увы, не известны. В 1999 г., уже после смерти А. А. Щепинского, клад был передан в Центральный музей Тавриды¹. Однако нумизматическое собрание не заинтересовало ни исследователей, ни музейных работников. Судим по тому, что монеты не только не были определены, но их не отчистили от окислов и даже не пересчитали. В 2007 г., изучая нумизматическое собрание Центрального музея Тавриды, мы обратили внимание на кубышку (см. рис. 1)² с монетами, как оказалось — на клад А. А. Щепинского. В ходе чистки монет, проведенной в присутствии сотрудников музея, было установлено, что в состав комплекса входило 209 разновременных монет крымских Гираев.

Мы не могли обойти вниманием столь хорошо сохранившийся и в то же время во все неизученный комплекс. Ведь нам представилась уникальная возможность ввести в научный оборот клад, составленный из разновременных монет, причем сбереженный в сохранившейся емкости. Монеты были определены и описаны, а доклад о сокровище был прочитан на «VIII Таврических чтениях»³. Заметим, что он был хорошо воспринят научной общественностью. Теперь же мы считаем необходимым вернуться к изучению этого памятника, поставив перед собой цель атрибутировать его с учетом результатов современных исследований. Учитывая историческую важность этого собрания, приводим описание как его монет, так и емкости, в которой они хранились.

Начнем с сосуда. Он представляет собой копилку конической формы, высотой 6,8 см, с наибольшим диаметром 9,2 см, с плоским дном 6,5 × 5,9 см, с прослеживаемой толщиной стенки около 0,6 см, с рельефным выступом 0,5 × 1,5 × 1,5 см для фиксации в руке в верхней части, рядом с которым была изначально проделана выемка для помещения в нее сберегаемых монет. Эту щель расширили, выломав при этом часть стенки сосуда, вернее всего, уже после обнаружения клада.

Что же касается технологии производства копилки, то заметно, что ее формировали из нескольких глиняных жгутиков, раскатанных и слепленных друг с другом. Собственно, этим обстоятельством можно объяснить неправильность ее формы. Но, что куда важнее, выявленные технологические особенности довольно примечательны и, следовательно, позволяют датировать изучаемое изделие.

Начнем с того, что Г. А. Федоров-Давыдов полагал, что весьма схожие копилки: эллипсоидные, с закрытым с конусовидным выступом верхом, с усеченно-коническим внизу туловом с плоским утолщенным дном бытовали городах Поволжья в эпоху Золотой Орды. Ученый выделил их в группу отдел В⁴. Однако он описывал гончарные изделия, а напомним, что наша копилка вылеплена из глиняных жгутиков. Обратим внимание на то, что аналогичные нашей по технологии изготовления кубышки находят в усадьбах Северного Причерноморья, где их, с учетом сопутствующего материала, относят к периоду XIV–XVIII вв.⁵ Основываясь на этом, делаем вывод, что лепные

---

¹ Тогда — Крымский краеведческий музей, ныне — Центральный музей Тавриды.

² Рисунок старшего научного сотрудника Центрального музея Тавриды В. М. Надикты.

³ *Чореф М. М.* Клад монет Крымского ханства... С. 162–170.

⁴ *Федоров-Давыдов Г. А.* Золотоордынские города Поволжья: Керамика. Торговля. Быт. М., 2001. С. 164, табл. 89, 1, 5.

⁵ *Белинский И. В., Масловский А. Н.* Типологическая характеристика материалов раскопок участка золотоордынского города Азака (г. Азов, ул. Московская, 7) // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995–1997 гг. Вып. 15. Азов, 1998. С. 202, рис. 7, 4; *Гудименко И. В.* Итоги археологических исследований отряда «Дельта» экспедиции Азовского краеведческого музея в г. Азове и Азовском районе в 1995–1996 г. // Историко-археологические

копилки были свойственны местной причерноморской позднесредневековой культуре, вернее всего — османского периода.

Сразу же заметим, что даже установление этого факта не позволяет нам датировать клад — для этого требуется куда большая точность. Учитывая это обстоятельство, попытаемся уточнить период изготовления кубышки с точностью до десятилетия. Для этого вспомним, что к настоящему времени разработана методика датировки кладовой керамики по найденным в ней монетам¹.

Итак, перейдем к изучению нумизматического материала. При разборе клада были выявлены две группы крымского ханского биллона: Девлета Гирая I — 2 экз. и Мухаммеда Гирая IV — 207 экз. Безусловно, наличие столь разновременных монет в одном собрании, на первый взгляд, кажется довольно странным и, можно даже сказать, — необъяснимым. Однако заметим, что биллоны Девлета Гирая I и Мухаммеда Гирая IV присутствуют и в других, ранее изданных кладах². Так что нам не остается ничего другого, кроме как констатировать факт их совместного участия в обращении. Однако это не освобождает нас от необходимости объяснить столь длительное использование выпусков первого из правителей. Считая эту задачу вполне разрешимой, первым делом опишем монеты из клада в соответствии с нормами современной нумизматики.

1. Монеты Девлета Гирая I (957–985 гг. х., 1550–1577 гг. н. э.)

В кладах выделены две монеты этого государя. Они довольно сильно потерты, но ключевые элементы их оформления все же различимы. Так, на аверсе первой из этих монет (см. рис. 2, 1) видны остатки надписи в три строки:

دولت گرای	–	«Девлет Гирай
بن		сын
مبارك گرای		[Мубарек Гирая]».

Разделителем между буквами **ب** и **ن** в слове **بن** является косой крестик (звездочка).

На ее реверсе видна тамга, вписанная в петлю. Легенды на этой стороне монеты не сохранились. Вес этой монеты 0,65 г, соотношение осей 7 ч.

На лицевой стороне второй (см. рис. 2, 2) можно разобрать следы двухстрочной надписи:

دولت گرای	–	«Девлет Гир [ай сын]
بن		сын
مبارك گرای		Мубарек Гирая».

исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995–1997 гг. Вып. 15. Азов, 1998. С. 65–68, рис. 4, 4, 5, 6; Кравченко А. А. Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII — XIV в.). Киев, 1986. С. 58, рис. 23, 1, 3; Масловский А. Н. К «Историографии местной керамики Азака-Таны» В. И. Перевозчикова (О методике и задачах исследований) // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2001 г. Вып. 18. Азов, 2002. С. 349, рис. 2, 2, 3; *Его же*. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Вып. 21. Азов, 2006. С. 332–333, рис. 10, 12.

¹ Dunning G. Notes on pottery Containers of medieval Hoards from Terrington St. Clement, Norfolk and Bredgar, Kent, and a Civil War Hoard from Bingley, Yorkshire // Numismatic Chronicle. Vol. 7. London, 1947. P. 181–185; *Idem*. The Yearby (Redcar) hoard // British Numismatic Journal. T. 27 (3). London, 1955. P. 294–301; Radoměřský P. Keramika datovaná mincemi // Středověká keramika v Československu. Praha, 1963. S. 32–38.

² Муралевич В. С. Указ. соч. С. 141–142.

Между первой и второй строками хорошо видна линия из точек.

На реверсе монеты видна тамга в точечном круге, вокруг остатки надписи:

[ترب [قریم سنة ٩٥٧] — «чекан [Крыма года 957]»¹.

Вес этой монеты 0,63 г, соотношение осей 11 ч.

Первая из них может быть с уверенностью отнесена к 24 варианту пятой группы по О. Ф. Ретовскому² или к классу I³, а вторая (рис. 2, 2), судя по хорошо заметным элементам оформления: видна разделительная линия из точек на аверсе и окружность из точек на реверсе, к первой группе по О. Ф. Ретовскому, вернее всего, к пятой разновидности⁴ или к классу III.

Как мы уже писали, монеты I и III классов первоначально имели разные номиналы⁵. Однако маловероятно, чтобы это соотношение сохранилось к третьей четверти XVII в. Дело в том, что уже к концу правления Девлета Гирая I стоимость монет I и III классов сравнялась⁶. В таком случае биллоны второй половины XVI в., оставшиеся в денежном обращении к середине XVII в., должны были ходить в качестве монет одного номинала. Но в настоящее время нам не известно соотношение крымских акче XVI и XVII вв.⁷

Рис. 2. Типы монет из клада: 1, 2 — Девлета Гирая I, 3 — Мухаммеда Гирая IV

2. Монеты Мухаммеда Гирая IV (1051–1054, 1064–1076 гг. х., 1641–1644, 1654–1666 гг. н. э.)

В центрах аверсов этих монет в окружности читается имя правителя:

محمد — «Мухаммед».

Вокруг просматриваются следы надписи:

کرای جان بن سلامت — «Гирай хан сын Селямета».

На реверсах под тамгой надпись из трех строк:

¹ Наш вариант прочтения этой легенды приведен и обоснован в: *Чореф М. М.* К вопросу о периоде функционирования монетного двора г. Кырк-Йера... С. 375–382.

² *Retowski O.* Die Münzen der Girei. Moskau, 1905. S. 89, № 24, Taf. VII, 24.

³ В настоящее время принято разделять выпуски Девлета Гирая I на группы и варианты согласно классификации О. Ф. Ретовского, к сожалению, не позволяющей датировать отдельные эмиссии. Как возможное решение этой проблемы предлагаем использовать разработанное нами разбиение многочисленных вариантов серебра и биллона этого хана на 3 класса (См.: *Чореф М. М.* К вопросу об эмиссиях кафийских акче при Девлете Гираве I и Мухаммеде Гираве II // Историческое наследие Крыма. № 16. Симферополь, 2006. С. 77–81). В ближайшем будущем мы планируем издать нашу классификацию монет Девлета Гирая I и его ближайших преемников.

⁴ *Retowski O.* Die Münzen der Girei. S. 86, № 5, Taf. VII, 5.

⁵ *Чореф М. М.* К вопросу об эмиссиях кафийских акче... С. 78–80.

⁶ Там же.

⁷ Считаем, что биллоны ханов второй половины XVI в. ходили в первой половине XVII в. по курсу мангира. В ближайшее время попытаемся обосновать это наше предположение.

Всего в кладе 207 таких монет (см. рис. 2, 3). Средний вес этих биллонов 0,25 г. Все они сильно потертые. На большинстве из них заметны следы проверки качества металла: их пробовали на зуб. Некоторые монеты пробиты. Но, несмотря на изношенность, в клад были отобраны наиболее полновесные, крупные экземпляры. Отметим, что все монеты принадлежат к первой группе серебра этого правителя по О. Ф. Ретовскому¹, т. е. относятся к наименьшему номиналу².

Действительно, в результате денежной реформы Мухаммеда Гирия IV состав денежной массы ханства кардинально изменился³. Вероятно, что в процессе ввода новых номиналов прежние выпуски активно выпадали в клады.

Как видим, сбережение, составленное из относительно высокопробной ходячей монеты Мухаммеда Гирия IV, не было пополнено биллоном новых эмиссий его преемников. Кроме того, в клад выпали только выпуски наименьшего номинала — акче. Заметим, что отсутствие в этом сбережении крупного биллона Мухаммеда Гирия IV не может быть случайным. Мы считаем, что вероятным объяснением этого явления могла быть неостребованность крупных ханских монет на тот момент в денежном обращении, а также явное неприятие их населением. Если наши предположения верны, то они объясняют наличие в кладе только акче, многие из которых сильно изношены.

Примечательно и отсутствие монет ближайших предшественников этого правителя. Дело в том, что в первой половине XVII в. в монетном деле Крымского ханства наблюдалась тенденция ухудшения монетной стопы. Так, акче Гази Гирия II (996–1016 гг. х., 1588–1607/8 гг.), биллоны Селямета Гирия I (1017–1019 гг. х., 1608–1610 гг.), Джанибек Гирия (1019–1032, 1036–1044 гг. х., 1610–1623, 1627–1635 гг.), Инайет Гирия (1044–1046 гг. х., 1635–1637) и Бахадыр Гирия (1046–1051 гг. х., 1637–1641 гг.) с наименьшим весом 0,28 г⁴ были вытеснены биллонами Ислам Гирия III (1054–1064 гг. х., 1644–1654 гг.) и Мухаммед Гирия IV, весившими в среднем 0,25 г⁵. Так как в нашем монетном собрании нет монет первой половины XVII в., то он мог быть сформирован в период второго ханата последнего из перечисленных правителей. В таком случае мы можем считать, что клад краткосрочного накопления. А наличие в нем монет в основном Мухаммеда Гирия IV, причем только одного номинала — акче, позволяет его да-

¹ Retowski O. Die Münzen der Girei. S. 135, № 1–2, Taf. IX, 1–2.

² О. Ф. Ретовский не определил номиналы монет, выпускавшихся при Мухаммеде Гирие IV (См.: Retowski O. Die Münzen der Girei. S. 135–136), впрочем, как и при большинстве других ханов этой династии, кроме Шахина Гирия. Сравнив вес мелких биллонов этого правителя и его предшественников, мы приходим к выводу, что наименьшим номиналом, чеканившимся при нем, был акче. В таком случае крупные монеты, поступившие при Мухаммеде Гирие IV в обращение, могут быть только бешлыками (тат. «пятаками»).

³ Известно, что единственным номиналом, стабильно выпускаемым всеми ханами, правившими со второй половины XVII в., был бешлык. Только Шахин Гирай (1191–1197 гг. х., 1777–1783 гг.), создав новый монетный двор в Кафе и переоборудовав Бахчисарайский, смог реформировать денежную систему ханства и выпустить в обращение крупную серебряную, биллонную и медную монету, в которой так нуждалась экономика государства (См.: Retowski O. Die Münzen der Girei. S. 137–240).

⁴ Retowski O. Die Münzen der Girei. S. 104–115, 120–121, 123, 128, 129.

⁵ Ibid. S. 131–132, 135–136.

тировать. Вероятно, он был схоронен при этом хане, во всяком случае, не позднее его второго правления. Возможной причиной его сокрытия могла быть только денежная реформа, проведенная при этом правителе. Действительно, это монетное собрание было сформировано только из привычных населению мелких монет, в тот период активно вытесняемых из обращения новыми сериями ханского биллона¹. В любом случае мы можем датировать это сбережение периодом с 1654 по 1666 г.

Что же касается монет Девлета Гирая I, то столь длительный период хождения этих низкопробных, почти медных денег, отмечавшийся и ранее², не может не вызвать некоторое недоумение у внимательного исследователя. Действительно, известны случаи столь долгого использования неполноценных выпусков в период Средневековья, однако прецеденты такого продолжительного нахождения в обращении низкопробных монет при условии одновременной чеканки высокопробных тех же номиналов достаточно редки³ и наблюдались в основном в Восточной Европе. Считаем, что вероятной причиной столь продолжительного периода хождения биллона Девлета Гирая I был хронический дефицит драгоценных металлов в Северном Причерноморье. Кроме того, ситуация с наполнением каналов денежного обращения разменными деньгами усугублялась из-за почти полного отсутствия в этом регионе в XVI–XVIII вв. практики использования меди в качестве самостоятельного монетного материала⁴. В результате этого обращение государств региона

---

¹ К сожалению, мы в настоящее время не можем датировать монеты Мухаммеда Гирая IV с точностью до года. Нам не известны ни дата, ни обстоятельства денежной реформы, проведенной в период его второго правления. Считаем, что изучение обстоятельств подобных преобразований в монетном деле Крымского ханства является одной из важнейших задач современной нумизматики.

² Муралевич В. С. Указ. соч. С. 141–142.

³ К примеру, до конца XVIII в. в Восточной Европе обращались польско-литовские биллонные тройки, чеши (1,5 гроша), гроши, полугроши конца XVI — начала XVII вв., шеляги и медные боратинки, выпущенные в 1640–1665 гг., прибалтийские шиллинги и подражания им, в основном выпускаемые в г. Сучаве (Молдавия) до конца XVII в. (См.: *Бырия П. П., Руссев Н. Д.* Монеты средневековой Молдавии (Историко-нумизматические очерки) // *Stratum plus*. 1999. № 6. С. 243).

⁴ Известны попытки издать «медь» Хаджи Гирая I (845–871 гг. х., 1441–1466 гг.) и Нур-Девлета (871–? гг. х., 1466–? гг.), а на самом деле биллоны этих правителей или даже пулы ханов Золотой Орды (См.: *Бойко-Гагарин А. С.* К вопросу о фальшивых монетах в Крымском ханстве во второй половине XV — XVI в. и технологий их производства // *Восточная нумизматика в Украине: сборник публикаций. Ч. I: Улус Джучи, Крымское ханство и сопредельные государства в XIII–XVIII вв.* Киев, 2013. С. 79–92; *Хромов К.* Медные монеты Хаджи-Гирия // *Нумизматика і фалеристика. № 3.* Киев, 1997. С. 25–26; *Его же.* Несколько неописанных монет династии Гиреев // *Нумизматика і фалеристика. № 1.* Киев, 1997. С. 21; *Его же.* Монетный двор второй четверти XV в. «Орда Базар» в Нижнеднепровском регионе // *Восточная нумизматика в Украине: сборник публикаций. Ч. I: Монеты Джучидов XIII–XV вв.* Киев, 2004. С. 51–52, рис. 19, 20, 21, 23, табл. 4, фото 18, 19, 20.1, 20.2, 21, 22; *Blau O.* Die orientalischen Münzen des Museums der Kaiserlichen Historisch-Archäologischen Gesellschaft zu Odessa. Odessa, 1876. S. 62, № 1148). Нам только остается, что удивляться выводам уважаемых исследователей, оказавшихся не в состоянии установить практически полное соответствие штемпелей, использовавшихся для производства ординарных ханских акче и изданных ими «медных монет». И тут уже не важно, сохранилось или было стерто серебряное покрытие. Важно то, что все эти монеты оформлены идентично. Полагаем, что причиной тому стала очевидная неподготовленность самых ярких современных апологетов этой идеи, а именно К. К. Хромова и А. С. Бойко-

не только легко усваивало неполноценные выпуски иных стран, но и удерживало любые монеты местного чекана.

Как видим, акче Девлета Гирая I и, возможно, Мухаммеда Гирая II, были востребованы денежным обращением Крымского ханства в связи с этими явлениями. Вернее всего, биллоны XVI в. активно использовали до начала эмиссии бешлыков конца XVII–XVIII вв.

Надеемся, что наши выводы и методика исследования нумизматических комплексов, образовавшихся в период существования Крымского ханства, будут благосклонно приняты научной общественностью и, в свою очередь, окажутся востребованными для атрибуции прочих монетных сокровищ, в частности, образовавшихся в XVIII в. Рассчитываем и на то, что наши наработки станут интересны археологам, сталкивающимся с проблемой датировки позднесредневековых памятников по монетам.

Гагарина к проведению элементарных нумизматических исследований. Собственно, мы уже обращали внимание читателей на этот аспект (См.: *Чореф М. М.* К вопросу о возможности медного чекана в Крымском ханстве... С. 265–281; *Его же.* К вопросу о технологии производства реплик восточных монет, используемых для составления монист в Западной Сибири // Исторический формат. № 2. СПб., 2015. С. 187–197). Заметим только, что в XV в. в Крымском ханстве не было необходимости выпускать свою медь, так как на территории этого государства повсеместно обращалась медь османского чекана (См.: *Pamuk Ş.* A Monetary History of the Ottoman Empire. Cambridge, 2004. P. 68).